

В стране Чжу Фэн имеется не менее тысячи сект различной силы. Однако причина, почему пятерка великих сект может повелевать ветром и дождем, а также землей и реками – это наличие в этих сектах старейшины Формирования Души. В обычное, мирное, время, старейшинам Формирования Души не нужно переносить трудности, если они желают уйти в закрытую культивацию, то они легко и беспрепятственно делают это. Если выйдя, они желают вмешаться в дела своих сект, то их слушаются с превеликим уважением. У них, по сути, только одна обязанность – когда секта сталкивается с великим несчастьем, старейшина Формирования Души не должен отсиживаться в стороне, он обязан выйти и защитить секту, приложив для этого все силы.

Фактически, их основное занятие – являться пугалом и просто сидеть тихо на месте пугая людей.

Старейшина Юань Си – пугало Секты Меча Цин Сюй.

Ли ЦинЮнь (это та, что была Вэнь ЖеньМу), являвшаяся ученицей Старейшины Юань Си, почтительно к нему обратилась:

— Шифу ушел в закрытое культивирование более ста лет назад, эта ученица очень скучала по шифу. Раз Вы сегодня закончили культивирование, мы можем отпраздновать приготовленным мною лично вином.

— Что тут праздновать? — сказал Старейшина Юнь Си, теребя свою седую голову, — Мое самосовершенствование в уединении так хорошо проходило, но неожиданно со всех сторон раздался шум. Я было подумал, что на нашу секту напали, и вышел из уединения. Но под дверьми места моей закрытой практики я нашел нескольких учеников Совершенствования Ци, под предводительством ученика Построения Основ. Они творили на моей горе различные методы, создавая таким образом шум, будто идет сражение. Как только они увидели мое появление, то сразу заплакали навзрыд, что на Пике Юй Жун происходит междоусобица между учениками, и они просят меня появиться и увидеть это. Двое из них плакали так фальшиво, что были пойманы и заперты мной.

Ли ЦинЮнь с остальными посмотрели на Вэнь Цзина.

Даже заикаться не стоит, что всем и так понятно откуда растут ноги.

— Этот набор «Искусства Единого Меча Пяти Элементов», покажи мне его один раз, — обратился к Вэнь Цзину Старейшина Юнь Си.

— В «Искусства Единого Меча Пяти Элементов» ученик изучил только первый вес техники – «Возрождение Огня», — не смея послушаться, прошептал Вэнь Цзин.

— Хорошо, — ответил Старейшина Юнь Си со слегка изменившимся лицом.

Вэнь Цзин сосредоточился, двигая свою внутреннюю ци, его истинная ци моментально устремилась в Меч Сердца Мира, мгновенно зашумел безкрайний поток огня.

В глазах Старейшины Юнь Си появилось волнение, и он немедленно закричал:

— Остановись!

Бушевавший вокруг огонь мгновенно убрали. В этот раз все были готовы к такому, но некоторые мастера пиков, имевшие низкую культивацию, не смогли защититься в полной мере, несколько огненных языков обожгли им головы, отчего они громко закричали. Оглядываясь вокруг, можно было заметить, что земля, стены и даже бронзовая статуя Цин Сюй Цзы также оказались в подпалинах от огня.

Старейшина Юнь Си некоторое время осматривал Вэнь Цзина, затем скрыв свои чувства он спросил:

— Почему это «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» находится у тебя?

Он уже целых сто лет не выходил в мир, и не знает изменений в нем, не говоря уже то, что он ничего не знает о разрушении Дворца Хэн Ян и расправе с ее учениками. Вэнь Цзин подумал, что должен начать первым, рассказав все старику, опередив рассказ других, и поспешил ответить:

— Я раскрою старейшине и поведаю ему обо всем. Это скрытое наследие Дворца Хэн Ян, передаваемое из поколения в поколение в течении нескольких тысячелетий. Только прямые потомки Дворца Хэн Ян с должными талантами могли унаследовать его.

— Дворец Хэн Ян - всего лишь маленькая секта, на несколько сотен человек, как она могла быть... — нахмурился Старейшина Юнь Си, а затем лицо его изменило выражение, — Предок Дворца Хэн Ян был...

— Этот ученик - последний из родословной Дворца Хэн Ян, чья фамилия Чжаньсунь, — произнес Цзюнь ЯньЧжи.

— Чжаньсунь ЛюПин? — поспешно спросил Старейшина Юнь Си.

— Отвечаю Старейшине: предком Цзюнь шисюна являлся мастером Пика Хун Сю, покинувший Секту Меча Цин Сюй с двумя свитками более 3000 лет назад - Чжаньсунь ЛюПин! — тут же выпалил Вэнь Цзин не собираясь позволять другим говорить.

Некоторые из присутствующих немного переменялись в лице. Это был несчастливый период их истории, когда их секта разрывалась на части. К сожалению это дела давно минувших дней, и они просто слушали это как предание. Как они могли подумать о подобном происхождении?

Старейшина Юнь Си стиснул пальцы на Башне Чжусянь и поинтересовался у Цзюнь ЯньЧжи:

— Ты упомянул, что остался последним из родословной Дворца Хэн Ян, что произошло?

— Докладываю старейшине, Цзюнь ЯньЧжи родился с демоническим ци ...— начал было мастер Пика Хун Сю, Чжао НинТян.

Вэнь Цзин, не желавший позволить ему вставить слово, моментально вмешался, перебив его:

— Докладываю старейшине, около восемнадцати лет назад, кто-то спланировал забрать «Искусства Единого Меча Пяти Элементов», и в результате его планов погибло более четырехсот с лишним человек, а так же семья Цзюнь шисюна, а его самого выставили виновным.

— Мастера пиков общаются со старейшиной, не смей нас прерывать! — рассердился Лу ЧанЦин.

— У тебя есть способности меня убить, не похоже, что твоя совесть испытывает вину! Думаю ты тоже получил долю от произошедшего тогда! — насмешливо отозвался Вэнь Цзин.

Лу ЧанЦин просто дымился от ярости, из него внезапно выстрелил бледно-голубым мечом, вынуждая других отступить.

— Что за ерунду ты несешь? Как я могу быть связан с Дворцом Хэн Ян? — с ненавистью произнес он.

— Старший не знает, — ответил Цзюнь ЯньЧжи, пряча Вэнь Цзиня за спину, — Цзин шиди принял только половину наследия «Искусства Единого Меча Пяти Элементов». На днях, чтобы вывести подставивших меня людей на чистую воду, я установил ловушку. То есть, у человека имеющего украденное наследие «Искусства Единого Меча Пяти Элементов» будет наблюдаться неспособность управления своей собственной духовной энергией.

"Цзюнь ЯньЧжи выполнил свою работу!" — подумал Вэнь Цзин.

Его изящная внешность, приятный голос, с благородным и чистым поведением, без тени ложного фальша. При виде него, присутствующие сами того не понимая начали успокаиваться.

Посмотрев на него, Вэнь Цзин опустил голову, снова потрогав свою левую половину изуродованного лица, испытал чувство смущения.

С подобным поведением и внешним видом у Цзюнь ЯньЧжи, когда все прояснится, не будет отбоя от почитателей ожидающих своей очереди, чтобы поговорить с ним, их близость точно

не одобряют...

— Найдите того, кто неспособен управлять своей духовной силой, — взгляд Старейшины Юнь Си пронесся по толпе.

Во время этого разговора поднялся синий свет, извивающийся вокруг толпы, вызвав при этом порывы ветра. Внезапно, этим синим светом, с пика мастера секты, была вырвана фигура, и под всеобщими взглядами упала на открытое пространство. Лу ЧанЦин сразу же нацелился на Си Фана, остававшегося таким же устойчивым, как Гора Тай:

— Мастер секты, он неспособен использовать свою духовную силу?

Без всякого выражения на лице, человек сбил с себя пыль и встал, но он не поднимал глаз, и ничего не говорил.

— Это и вправду Чжу Цзин... — тихо произнес Вэнь Цзин.

— Мы все знаем, что в последнее время у него было плохо со здоровьем, — нахмурившись сказал Шао Цзюнь.

— Чжу шисюн не хочет объясниться, почему он в таком состоянии? — со слабой улыбкой спросил Цзюнь ЯньЧжи.

Старейшина Юнь Си взглянул на Чжу Цзина испепеляющим взглядом.

Чжу Цзин по-прежнему имел свой повседневный вид почтительного и строгого помощника. Не имея предварительной подготовки, он все же не проявлял ни следа паники:

— Во время моей последнего своего совершенствования, я столкнулся с неприятностью. После этого я неспособен пользоваться своей духовной силой. Мастер секты, пиковые мастера Лу, Шао, Ли и прочие, все в курсе.

— Совершенствование прошло неправильно, и духовные силы временно застопорились, это не имеет большого значения, — подтвердила Ли ЦинЮнь.

Цзюнь ЯньЧжи улыбнулся, и, внезапно, из его руки вылетел синий свет, попавший прямо в грудь Чжу Цзина.

— Что—! —

После его трагичного крика, из тела Чжу Цзина излилась бушующая сила, и затем вернулась

обратно в него. Он плотно сжал губы и не мог говорить, но в его глазах был след паники. Его тело полностью восстановилось, как он может снова утверждать это.

— Чжу шисюн, твоя неприятность в совершенствовании нормализовалась, — тихо разъяснил Вэнь Цзин, — Если бы не твои слова, я бы подумал, что Цзюнь шисюн снял с тебя запрет.

— Чжу Цзин, что происходит? — клокотали в ярости Лу ЧанЦин и другие.

Больше всего на свете Ли ЦинЮнь ненавидела, когда с ней играли мужчины. Только что, она за него говорила, будто дура, и сейчас она бесилась от этого больше всех. Кинувшись к нему, она схватила того за шею, стиснув ее руками:

— Чжу Цзин, ты что, пытаешься нас обманывать?

Чжу Цзин молчал.

Он не мог ничего объяснить, и не признавал своего поражения, лицо приобрело синеватый оттенок, руки Ли Цин Юнь, наполненные духовной силой, стискивали его шею словно тиски, и даже его дыхание прервалось, а глаза подкатились.

— Твой ученик скоро умрет, но ты продолжаешь сохранять спокойствие, — равнодушно поглядел на Си Фана Старейшина Юнь Ци.

Без атмосферы битвы Вэнь Цзин немного ступешался, он наклонился к Цзюнь ЯньЧжи и прошептал:

— Что мне делать дальше?

— Не торопись... Ли ЦинЮнь не станет убивать Чжу Цзиня, — тихо ответил ему другой.

Ли ЦинЮнь холодно посмотрела в глаза Цзюнь ЯньЧжи, внутренне его проклиная, затем прекратила сжимать тому шею. Она просто решила заставить Чжу Цзиня немного пострадать и по-настоящему убивать его не собиралась. Этот человек имеет какое-то отношение к «Искусству Единого Меча Пяти Элементов», она, естественно, не посмеет убить его.

Ее тело мгновенно отступило от него на расстоянии десяти шагов, окинув напоследок холодным взглядом.

Тот рухнул на колени и встал на четвереньки, начав откашливаться., походив при этом на рыбу выброшенную на берег.

Теперь все понимали, что все не так просто, как предполагалось, но из-за неясностей никто не осмеливался действовать опрометчиво.

Старейшина Юнь Си осторожно погладил свою бороду:

— Чжу Цзин, если ты не объяснишь все как следует, то боюсь ты окончишь свою жизнь в темнице.

— ... Я знаю.

— Дело Дворца Хэн Янь, восемнадцать лет назад, не имеет к тебе никакого отношения, — холодно сказал Вэнь Цзин, — Твое совершенствование только на Средней стадии Построения Основ, как бы ты смог убить демонического культиватора уровня Золотого Ядра, который убил Лу шизу. Тебе нет разницы в правде или неправде, но разве не досадно хоронить себя, из-за фанатичной верности?

Он сказал это Чжу Цзиню, но повернулся к Си Фану, и заметил в спокойных без единого волнения глазах небольшие изменения.

— В молодости Лу шизу говорил: "У каждого человека свои взгляд на правильное и неправильное. У людей разные мнения, и разница между добром и злом в их сердцах также очень различается." Всякий раз, когда я думаю об этом предложении, мое сердце холодеет, — снова сказал Вэнь Цзин.

— Мастер секты Си, — не сводя с Си Фана взгляда говорил он, — Я не могу не задаваться вопросом, если бы Лу шизу был жив, согласился бы он с твоими действиями?

— Не вовлекай в это его, — медленно произнес Си Фан.

— Дворец Хэн Ян был уничтожен, но «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» заполучить не удалось, — с улыбкой начал Цзюнь ЯньЧжи. — Желая искоренить демоническое культивирование, ты в итоге сам стал практиковать Демонический Путь. После долгих лет тайных манипуляций так и не смог вернуть наследие, не смог возродить Секту Меча Цин Сюй. Так и не смог подставить Дуань Сюаня, и даже не смог его контролировать, вместо этого сам оказался в грязи. Вся твоя жизнь охарактеризуется одним словом - «Неудача». Если бы Лу шизу знал обо всем этом, даже не знаю, что бы он подумал.

В глазах Си Фана зажглось пламя ярости.

— Мастер секты Си - вся твоя жизнь, это чрезвычайное одиночество на вершине, и тебе трудно найти настоящего друга (можно - вторую половинку), — продолжал Цзюнь ЯньЧжи. — Но, сегодня, я могу сказать, что могу понять твои намерения. Те, кто совершают великие дела, должны делать все возможное для достижения своих целей. Есть только успехи и неудачи, и

нет правильного или неправильного. Если победить, то имя славиться на века, если это проигрыш, то забвение. Поскольку ты уже построил себе мавзолей, получается, ты уже все понимал.

— Теперь, все открылось, — он указал на Чжу Цзиня, стоявшего в стороне, — Башня Чжусянь не в твоих руках, и в будущем нет возможности победить. Почему бы тебе не пожалеть этого верного ученика, который настолько тебе предан?

Чжу Цзин стиснул зубы.

Вэнь Цзин прищурился, внезапно вытащил свой длинный меч и яростно взмахнул в сторону Чжу Цзиня!

Язык огня пролетел некоторое расстояние, собираясь рухнуть на Чжу Цзиня. Тем не менее острое меча остановила его, защищая от огня, Си Фан отозвал меч и повернулся к Вэнь Цзину:

— Не вреди ему.

— ... — у Вэнь Цзина не было слов.

Цзюнь Яньчжи шевельнул губами, передавая скрытую речь Си Фану.

Никто не мог слышать слова, но Си Фан медленно показал неясное выражение лица, казалось, что он почувствовал облегчение и грусть, даже немного тоски.

По большей части Старейшина Юнь Си все понял, в душе у него клокотали эмоции, но на поверхности он проявлял спокойствие.

— Си Фан, твой талант ограничен, и в этой жизни тебе будет трудно достичь Формирования души, — произнес он после долгого молчания. — Когда я выбрал тебя в качестве главы Секты Меча Цин Суй, я знал о твоём характере. Как именно ты узнал о наследии Дворца Хэн Ян?

Все люди неподвижно ждали, будто окаменев, никто не смел издавать ни звука.

<http://bllate.org/book/15017/1327337>